

УДК 82(091)
ББК 83 + 76.17(2)

«ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТРАСТИ» ФОСП
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
ИМЛИ РАН)

© 2020 г. Д.С. Московская, Е.Д. Гальцова
*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*
Дата поступления статьи: 28 мая 2020 г.
Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-394-419>

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-52-15031 НЦНИ_а «Финансирование советской культуры
(1917–1941)»*

Аннотация: Статья на архивном материале из Отдела рукописей ИМЛИ РАН впервые представляет материальные и идеологические условия деятельности издательства Федерации объединений советских писателей (ФОСП) «Федерация». Согласно Уставу, издательство являлось общественным издательством республиканского значения, действующим на началах хозяйственного расчета и пользующимся правами юридического лица, за финансовую деятельность которого ФОСП не несла ответственности. В 1927–1930 гг. издательство стремилось быть коммерчески успешным. В 1930-е гг. оно подчинилось идеологическим требованиям и было убыточным. Идеологический диктат и курс на «орачивание» состава руководящих кадров ФОСП привел к тому, что в 1931–1932 гг. была уничтожена секция переводчиков в Ленинградском отделении ФОСП и разгромлена московская секция переводчиков. Публикуемая впервые переписка ФОСП по «делу А.К. Виноградова» как члена московской секции представляет обстоятельства и причины, способствовавшие отказу Виноградова от переводческой деятельности и обращению в 1930–1940-х гг. к литературной критике и литературно-художественному творчеству.

Ключевые слова: финансирование литературы, Федерация объединений советских писателей, коммерческий успех, «орачивание», секция переводчиков, редакция, цензура, А.К. Виноградов, издательство, архивная публикация.

Информация об авторах: Дарья Сергеевна Московская — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая Отделом рукописей, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604> **E-mail:** darya-mos@yandex.ru

Елена Дмитриевна Гальцова — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая научной лабораторией, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. **E-mail:** newlen2006@mail.ru

Для цитирования: *Московская Д.С., Гальцова Е.Д. «Издательские страсти» ФОСП (по материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 394–419. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-394-419>*

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

FOSP'S "PUBLISHING PASSION": ON THE MATERIALS HELD IN THE DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS OF IWL RAS

© 2020. D.S. Moskovskaya, E.D. Galtsova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: May 28, 2020

Date of publication: December 25, 2020

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-52-15031 ИЦНИ_a "Financing of Soviet Culture (1917–1941)"

Abstract: This article based on the archival material from the Department of manuscripts of IWL RAN discusses the hitherto understudied financial and ideological conditions of the Publishing house of the Federation of Associations of Soviet writers (FOSP) "Federation." According to the Charter, the Publishing house was a self-financing public publishing house of national significance, enjoying all the rights of a legal entity, and the FOSP was not responsible for its financial activities FOSP. In 1927–1930s, the publishing house sought to be commercially successful. In the 1930s, it submitted to ideological demands and became unprofitable. The ideological dictate and the policy of "proletarianization" led to the fact that in 1931–1932, translation department in the Leningrad branch of FOSP was eliminated and Moscow translation department was eliminated as well. The hitherto unpublished correspondence of the FOSP on the "case of A.K. Vinogradov" as a member of the Moscow section describes circumstances and gives reasons explaining Vinogradov's refusal to keep translating and his preference of literary criticism and creative writing in the 1930s and 1940s.

Keywords: financing of literature, Federation of Associations of Soviet writers, commercial success, "proletarianization," translation department, editing, censorship, A.K. Vinogradov, publishing house, archival publication.

Information about the authors: Daria S. Moskovskaya, DSc in Philology, Director of Research, Head of the Department of Manuscripts, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604>

E-mail: darya-mos@yandex.ru

Elena D. Galtsova, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. **E-mail:** newlen2006@mail.ru

For citation: Moskovskaya D.S., Galtsova E.D. FOSP'S "Publishing Passion": on the Materials Held in the Department of Manuscripts of IWL RAS. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 394–419. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-394-419>

В 1937 г. архивная коллекция Отдела рукописей ИМЛИ РАН пополнилась фондом Федерации объединений советских писателей (ФОСП), упраздненной после образования в 1932 г. Оргкомитета Союза советских писателей. Созданная в ответ на резолюцию ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы», ФОСП — это первый режиссированный отделом пропаганды, агитации и печати ЦК ВКП(б) опыт объединения российских писательских группировок на общей литературной платформе для вовлечения в советское строительство. До сих пор обойденные исследовательским вниманием архивные материалы ФОСП в составе коллекции Отдела рукописей ИМЛИ РАН (единственная обстоятельная работа, посвященная истории Федерации, выполнена на материалах газетной и журнальной периодики, см.: [6]), содержат ценные документальные сведения об условиях, в которых в эпоху первой пятилетки советские писатели и переводчики осуществляли свою профессиональную деятельность. Успешный ее итог — книжная публикация — был напрямую связан с издательской практикой, которая, в свою очередь, определялась финансовыми возможностями и государственно-партийными циркулярами. Материальным и идеологическим условиям издательской деятельности ФОСП, впервые исследованным по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ РАН, посвящена настоящая статья.

Образование ФОСП было манифестировано 27 декабря 1926 г. на учредительном собрании Всероссийской ассоциации пролетарских писате-

лей¹, Всероссийского общества крестьянских писателей² и Всероссийского союза писателей³, но лишь к концу 1927 г. после напряженных дискуссий был наконец выработан устав Федерации, допустивший в ее состав малочисленные писательские группировки, такие как ЛЕФ, «Перевал», «Кузница» и группа «конструктивистов».

Основным идеологическим мотивом к созданию ФОСП было отвечающее теории социализма понимание культуры как дела «самовоспитания нового человека», в котором «художественная литература играет <sic!> одно из первых мест» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 2). Со своей стороны, писательские союзы, поспешившие влиться в Федерацию, осознавали последствия свободной от социального заказа профессиональной творческой деятельности: финансирование культурных начинаний после революции осуществлялось, в связи с развалом экономики, по остаточному принципу — его объем определялся идеологической и политической ценностью продукции. С этой целью в 1921 г. ЦК РКП(б) возложил на Госиздат финансирование первого толстого литературного журнала «Красная новь» в объеме 27 500 000 руб. за годовой комплект, а 6 июля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) образовало специальную «Комиссию по организации писателей и поэтов в самостоятельное общество» под председательством Я.А. Яковлева. Впоследствии решение о финансировании писательских союзов принял отдел пропаганды, агитации и печати ЦК.

Государственная, политико-идеологическая, а не цеховая и творческая природа ФОСП была очевидна для всех «федерирующихся» организаций. Представители группы Неверова и конструктивистов, на первом этапе не допущенные в объединение, мотивировали свое желание стать его членами тем, что «государству нужен ФОСП», а «те организации, что не будут приняты в ФОСП, будут считаться несоветскими и будут “партизанничать”» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 4). Александр Фадеев настаивал, чтобы в декларацию Федерации было внесено упоминание о заинтересованности государства в ФОСП, так как ФОСП ожидает от него материальной помощи. Действительно, все годы существования Федерации, чья литера-

1 ВАПП; с мая 1928 г. — ВОАПП.

2 ВОКП; с 1931 г. — Всероссийское объединение пролетарско-колхозных писателей, ВОПКП.

3 ВСП; с октября 1929 г. — Всероссийский союз советских писателей, ВССП.

турная и культурная деятельность не имела коммерческого успеха, финансировалась Комитетом по делам печати Наркомпроса.

Основной капитал ФОСП в момент ее создания составил 300 000 руб., выданных ей Наркомфином «в качестве авансовой ссуды без указания срока и условий кредитования впредь до оформления этого вопроса в Наркомфинплане» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 1). Полученные средства финансово-бюджетная комиссия ФОСП распределяла между учредителями, организациями-дебиторами и своими подразделениями (органами), среди которых было вновь созданное издательство «Федерация».

Впервые вопрос о специальном издательстве при ФОСП возник на заседании Правления 6 января 1927 г. под председательством члена правления ВСП и издательства артели писателей «Круг» А.М. Эфроса. Необходимо было решить, будет ли оно совокупностью издательств организаций-учредителей или каждая организация-член ФОСП продолжит издавать свои труды в собственных издательствах (предложение члена ВАПП Ф.Ф. Раскольникова), а издательство Федерации будет отбирать лишь то, что соответствует «ее лицу, и такие вещи найдутся» (предложение Эфроса); будет ли у издательства общая платформа (о ее желательности высказались организатор группы «Перевал» А.К. Воронский и член правления ВАПП Л.Л. Авербах) или же таковая невозможна в силу социальной враждебности ВАППу ВСП и «Перевала» (утверждение члена ВСП А.И. Свирского). Председатель ВОКП П.И. Замойский предложил, чтобы издательство ФОСП было создано и получило для своего существования государственную дотацию. Подводя итог прениям, Эфрос констатировал общую точку зрения собравшихся, что издательство «Федерация» должно быть не федерацией издательств, не «разверсткой», а подразделением ФОСП, обладающим собственным «лицом», что вся сила ФОСП сосредоточится главным образом в его издательстве. В ответ член ВСП Е.Д. Зозуля призвал поскорее составить практический план изданий. Эфрос указал, что издательский план должен ориентироваться на помощь, в первую очередь, молодым пролетарским и крестьянским писателям, а не попутчикам, которые «и так имеют возможность печататься в других издательствах». Для чего необходимо «установить броню для молодых за счет старых писателей» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 2). Воронский уточнил: «Деньги даются прежде всего на то, чтобы улучшить положение писателей. Положение кого же из писателей

улучшать? Леонов, Бабель и т. д. не столь заинтересованы в улучшении своего положения. Издательство оправдывает себя, если с его помощью отыщутся новые писатели среди всех организаций» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 2). Воронского поддержал Замоийский, который также был против «бронирования продукции» за теми или иными членами ФОСП. Итог дискуссии подвел Авербах, предложивший «составить комиссию, которая и проработает редакционный план и положение об издательстве, так как нельзя говорить о размере и типе издательства, пока нет плана» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 3). Для издательской подкомиссии было выделено по два представителя от каждой организации. От ВАПП — Раскольников и Ю.Н. Либединский, от ВСП — Н.С. Тихонов и Зозуля, от ВОКП — Замоийский и С.С. Ужгин.

14 января 1927 г. на очередном заседании Правления было подготовлено заявление для комиссии А.С. Бубнова⁴ о желании ФОСП иметь свое собственное издательство. На июнь 1927 г. было намечено утверждение «Федерации» в Главлите. 21 ноября 1927 г. на торжественном заседании, посвященном открытию ФОСП, народный комиссар просвещения А.В. Луначарский подтвердил, что правительство, поддержавшее «волю, возникшую среди писателей о создании такой Федерации, приветствовало и пошло навстречу путем известной материальной дотации на организацию своего собственного издательства» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 8). Издательская деятельность ФОСП, обещал нарком просвещения, будет сопровождаться пересмотром закона об авторском праве «в духе интересов писателя», что было выполнено: в рамках Федерации была создана юридическая консультация, разрабатывавшая проект закона об авторских правах⁵.

Согласно Уставу⁶, издательство «Федерация» являлось общественным издательством республиканского значения, действующим на началах хозяйственного расчета и пользующимся всеми правами юридическо-

4 Литературная комиссия при Отделе печати ЦК ВКП(б), в 1927 г. возглавляемая секретарем ЦК партии, членом ВЦИК, начальником Политического управления РККА А.С. Бубновым.

5 С 1925 г. решение юридических вопросов творчества опиралось на «Основу об авторском праве» [1], в 1928 г. декрет Совнаркома приравнивал писателей и композиторов к рабочим и служащим, а их гонорар к зарплате, что являлось, в частности, заслугой коллективных усилий организаций-членов ФОСП [2].

6 Утвержден в 1928 г., в 1930 г. изменен в связи с изменением состава Правления ФОСП. Цитируется устав, действительный на 1930 г.

го лица, за финансовую и прочую деятельность которого ФОСП не несла ответственности. Средства издательства составляли: уставной капитал в размере 200 000 руб., амортизационный фонд, который образовывался из отчислений ее движимого и недвижимого имущества, куда включались себестоимость продукции издательства, и фонд улучшения быта рабочих и служащих, составляемый из 10% от годовой прибыли издательства после погашения убытков и 1% прибыли для фонда поощрений и награждений. Остальная прибыль распределяется решением ФОСП и по ее усмотрению. Ревизионная комиссия издательства в составе трех человек: по одному представителю от ВАПП, ВОКП и ВССП — должна была осуществлять проверки бухгалтерской отчетности не реже одного раза в год с опорой на делопроизводственные документы и опрос членов Правления и служащих издательства. Заключение ревизионной комиссии с приложением заключительного баланса, исполнительной сметы и счета прибылей и убытков и распределением прибыли передавалось в Комитет по делам печати РСФСР.

«Федерация» начала функционировать уже в октябре 1927 г. Заключительный баланс на 31 января 1928 г. показал, что далеко не все книги принесли издательству желанный доход и установка на хозрасчет не дала ожидаемых плодов. Убыточными оказались издания таких известных авторов, как Л.Н. Сейфуллина и И.Э. Бабель. Ревизионная комиссия под председательством Тихонова с членами в лице Зозули и С.М. Третьякова, изучив положение издательских дел по итогам первого полугодия 1928 г., дала рекомендацию «для поднятия доходности издательства и помещения уже сделанных трат, издавать в первую очередь книги, имеющие шансы на хороший и быстрый оборот на книжном рынке» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 11).

Что касается «доходности» и «быстрого оборота», то ревизионная комиссия ориентировалась на ситуацию НЭПа, когда основой издательской деятельности были отношения спроса/предложения, никак не регламентированные редакционным планом. Так же действовали редколлегия и редсовет «Федерации»: как отмечалось в отзыве ревизионной комиссии, «работа велась в расчете на самотек рукописей» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 9).

Спустя полгода подход ревизионной комиссии «Федерации» к организации работы редколлегии существенно изменился. На первый план

вышли требования политико-идеологические, и комиссия, в этот раз руководимая членом «Кузницы» (с 1929 г. членом РАПП) А.И. Тарасовым-Родионовым, отметила вопиющую — политическую и художественную — неразборчивость редколлегии в отборе рукописей к публикации: «Суровая критика советской общественности вполне оправдана. Число забракованных книг в сравнении с количеством плохой продукции угрожающе невелико, и не заметно тенденции к улучшению положения. Более того, в этом отношении чрезвычайно симптоматично количество произведений, которые были задержаны с выпуском после приобретения их издательством. Сюда относятся: а) свыше 20 книг, законсервированных самим издательством в порядке пересмотра портфеля под влиянием нападков общественности; б) свыше 15 книг, задержанных политредактурой и более 10 книг, которые были задержаны уже после выхода в свет и частью полностью пошли в перемол, а частью потребовали исправлений и перепечаток» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 9).

Неразборчивость редсовета объяснилась тем, что отбирались в первую очередь готовые к печати рукописи. Рукописи принимались по нескольким положительным отзывам, а затем следовала консервация или браковка по отзывам позднейшего редактора: «Так, книга Глинки⁷ “Зависть” принята по отзывам Астафьева, Габриловича, Сейфуллиной и Ив. Катаева и отклонена после позднейшего отзыва Зелинского. Книга Саркизова “Гибель богемы”⁸ принята Казиным, Зуевым и законсервирована по отзыву Габриловича и т. д. Из числа книг задержанных политредактурой — книга Рыкачева “Величие и падение Андрея Полозова”⁹, принята Габриловичем, Павленко, Канатчиковым, и книга Четверикова¹⁰ “Записки контрреволюционера” принята Яковлевым, Габриловичем, Астафьевым» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 10) и т. п. Пестрота и разнообразие имен авторов и рецензентов, положительные отзывы одних и запрещающие

7 Глинка Глеб Иванович (1903–1989) — поэт, член группы «Перевал».

8 Саркизов-Серазини Иван Михайлович (1887–1964) — писатель.

9 Шихман Яков Семенович (псевд. Рыкачев) (1893–1976) — прозаик, критик, активный член РАПП, автор повести «Величие и падение Андрея Полозова. Повесть без диалогов», опубликованной в журнале «Новый мир» в 1931 г. [12].

10 Четвериков Борис Дмитриевич (1896–1981) — писатель, один из создателей ленинградского творческого объединения «Содружество» (1923–1929), куда входили Б.А. Лавренев, В.Я. Шишков, Н. Баршев, Н. Браун, А.С. Чапыгин, Вс. Рождественский, М.Э. Козаков и др.

других — все это, по мнению комиссии, означало безответственность и «обезличку» в работе редсовета.

Комиссия обнаружила также недостатки в практике контракции писателей с выплатой значительных авансовых сумм в счет гонорара, принимаемой с прагматической целью закрепления за издательством «прочных писательских кадров»: «В самом подборе контрактлируемых писателей Правление зачастую проявляет известную долю легкомыслия. Так, едва ли можно признать правильным заключением такого рода договора с Буданцевым, благодаря чему тот получил уже 4500 руб. (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 11), сдав издательству свои уже прежде выходящие книжки, заведомо непригодные к печати и посему теперь отклоненные Редсоветом. На получение же от автора новой и доброкачественной продукции надежда проблематична, а ежемесячные дотации по 500 рублей он получать продолжает. <...> Если другие контрактционные договора — с Чумандриным¹¹, Серафимовичем, Жигой¹² и другими себя оправдали, то следует принять совершенно недопустимой практику перезаключения издательством договоров с теми авторами, которые прежних своих договоров с издательством не выполнили, причинив тем издательству огромные убытки. Сюда следует отнести такие договора, как, к примеру, с Андреем Новиковым, на рукопись “Резиденция свободомыслящих”¹³, заключенный 13 октября с/г, тогда как первый его договор от 1 августа 1929 года на ту же рукопись был им не выполнен, и автор получил по нему в прошлом 17 000 рублей. <...> Е. Никитина¹⁴, которой по договору было поручено составление и политически ответственное редактирование серии литературно-критических сборников, которые она ранее издавала самостоятельно и качество которых было весьма сомнительно, естественно стала издавать такую работу, которая была в дальнейшем вполне справедливо забракована, а между тем Никитиной было выплачено 2000 рублей» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 12).

11 Чумандрин Михаил Федорович (1905–1940) — писатель-прозаик, член Ленинградского отделения РАПП.

12 Жига Иван Федорович (наст. фамилия Смирнов; 1895–1949) — журналист, писатель-очеркист.

13 Новиков Андрей Никитич (1888–1941) — писатель, член содружества писателей «Перевал». Фрагмент романа был опубликован в изд.: Перевальцы. М., Федерация. 1930. С. 164–189.

14 Никитина Евдоксия Федоровна (1895–1973) — литературный критик, редактор, создательница литературного кружка «Никитинские субботники» и одноименного издательства.

В августе 1931 г. было принято решение о сокращении расходов по авторскому гонорару с 27 000 до 18 000 руб. (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 43).

К началу 1931 г. положение «Федерации» изменилось. Во-первых, на баланс «Федерации» был поставлен журнал вновь образованного Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ), который дал издательству дефицит в 50 000 руб. в год — из них только 10 000 покрывались Комитетом по делам печати. Во-вторых, в нее влились издательства «Круг», «Никитинские субботники» и издательство Московского общества драматических писателей и композиторов (московское подразделение Всеросскомдрама), что потребовало расширения площадей офиса в Копьевском переулке, дом 3, за счет подсобных помещений до 350–400 кв. м, о чем, в частности, свидетельствуют соответствующие обращения Правления издательства в Совнарком РСФСР. Укрупнение и концентрация сил «Федерации» в 1931 г. отвечали общей тенденции в издательском деле эпохи реконструкции, когда по постановлению ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» при Наркомпросе РСФСР был создан ОГИЗ, объединение крупных типизированных издательств РСФСР, — мера, которая позволила пресечь характерные для 1920-х гг. сепаратную борьбу головных офисов и региональных подразделений, уклонение от директив центра, свободную конкуренцию, переводившую внимание издательства с идеологии на заработки и сопровождавшуюся захватом читательского потребительского рынка и торговых площадок, как это было, например, в отношениях Ленигиза с московской Главной конторой [5].

Канун решающего для досрочного выполнения пятилетнего плана 1931 г. потребовал от редакции и редсовета «Федерации» повысить свою как материальную, так и политическую ответственность. Возрос до 25 000 000 листо-оттисков¹⁵ (по другим данным — до 5 000 000 листо-оттисков) (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 5) издательский план «Федерации», и необходимость «установить планомерную организацию редакционного портфеля» стала неотвратимой. Для выполнения социального заказа первой пятилетки, как отмечено в протоколе заседания Правления

¹⁵ Печатный листо-оттиск является единицей измерения количества печати. За учетную единицу печатного листо-оттиска принят оттиск, отпечатанный одной краской на одной стороне бумажного листа форматом 60×90, см.: ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 27.

издательства от 13/1-1932 г., «принимая во внимание, что вся продукция этого года идет под сугубым контролем как в редакционном, так и в политическом отношении, и так как план издательства носит не только производственный, а и литературно политический характер, отвечающий задачам социалистического строительства» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 3), писателям-членам ФОСП — с целью «предоставления издательству крупного нового произведения» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 7) — были отпущены на контрактацию и командировки 50 000 руб.¹⁶

Представленный в архиве ФОСП редакционный план на 1932 г., далее направленный для утверждения в Комитет по делам печати РСФСР, ориентировался на «специфику» издательства, чья основная писательская «база» — «писатели-попутчики и союзники, далее — призванные в литературу ударники из рабочих и колхозники» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Ед. хр. 157. Л. 27–33). Планом были намечены требования к содержанию «крупных произведений» писателей-членов ФОСП, авторы которых должны были исходить из «необходимости борьбы против ликвидаторства искусства справа и слева», а сами произведения должны были создаваться с таким расчетом, чтобы их можно было использовать и в школьной, и в библиотечной работе, и в целях самообразования.

В серии беллетристики, где предполагалось публиковать прозу и стихи современных писателей, были запланированы к изданию на равных произведения пролетарских, колхозных писателей и попутчиков: И. Вольнова, Ф. Гладкова, М. Горького, Вс. Иванова, Л. Леонова, Н. Ляшко, М. Шолохова, Д. Фурманова, И. Бабеля, Ю. Олеси, К. Федина, А. Чапыгина, А. Дорогойченко, Ю. Либединского, Ф. Парфенова, А. Тарасова-Родионова, А. Караваевой и др.

В серии национальных писателей планировалось уделить особое внимание «культурно отсталым народностям» и ожидалось привлечение таких материалов, которые «дают наиболее яркое представление национальных особенностей».

План серии биографий революционеров был еще в разработке, тогда как серия «Классика в марксистском освещении» предполагала классовый

16 Для сравнения: в Петровской волости Саратовской губернии статья фактического волостного дохода на период 1926/1927 гг. зафиксирована в объеме 82 738 руб. Благодарим А.В. Хрусталева за предоставленные сведения.

разбор наследия Гоголя, Достоевского, Чехова, Гончарова, Герцена, Тургенева, Пушкина, Г. Успенского — всех основных писателей-реалистов XIX в.

В серии «Современные писатели в марксистском освещении» были названы имена общепризнанных авторитетов советской литературы, таких как М. Горький, Д. Бедный, Вс. Иванов, Л. Леонов, Ф. Гладков, М. Шолохов, Д. Фурманов и др.

Были задуманы серии «Современные литературно-критические направления», где были намечены для освещения формальная школа, «переверзевщина», «Перевал» и «борьба за марксистский метод в литературе» на примере журнала «На литературном посту» и творческой дискуссии РАПП.

Для работы литературных кружков, для школ и самообразования предназначалась серия «Поэтика для начинающих писателей», включающая темы: стилистика (словарь, синтаксис, образность), проза (тематика, фабула и сюжет, основные приемы), стих (метрика, ритмика, фонетика), критика (учение о жанрах), драма (признаки драматического произведения).

В «Библиотечку начинающего читателя» адресовались подготовленные в популярной форме критико-библиографические обзоры. Были заявлены серии «Литературные мемуары», «Драматические произведения» с опорой на продукцию редакционного совета Всеросскомдрама, сценические материалы, предназначенные для политических и хозяйственных кампаний, и серия «ЛОКАФ» для произведений из жизни Красной армии и флота.

В массовой серии очерков «Соцстроительства» главное внимание следовало уделить изучению и художественному отображению жизни и быта «строителей социалистической индустрии, совхозов и колхозов, роста общественного и культурного сознания». В создании этой серии должны были использоваться наработки рабочих-«литударников» и литкружковцев. Среди намеченных тем: «“герои” прорывов и герои ликвидации прорывов на опыте и практике различных предприятий», соревнование предприятий, инженеры на производстве, «батальоны ударников-энтузиастов», «встречный промфинплан на опыте крупнейших предприятий», встречный «культплан», «история одной рабочей бригады до превращения в бригаду-производственную коммуну», молодняк в производстве, «от станка к кафедре (биография рабочего, ставшего профессором)», «тип заводского

школьника», женщина на производстве, сезонники на новой стройке, организация рабочего здоровья, «путь от рабкора и селькора к писателю большого плана», «красноармеец на производстве», а также перечень гигантов машиностроения, достойных отдельного изображения. Закономерно, что уровень многих произведений, созданных по социальному заказу, оказался настолько низким, что к январю 1932 г. издательство было вынуждено списать в убыток по счету законсервированных и отклоненных рукописей 39 187 руб. 46 коп.

Издательство «Федерация» не ограничивалось публикацией произведений только отечественных дореволюционных и современных писателей и литературоведов. Издательский план включал серию «Современная революционная литература», предполагающую к изданию антологии прозы и стихов революционных писателей Запада и Америки от 1914 г. до «наших дней», объединенных в Международную организацию революционных писателей (МОРП), переводчиками произведений которых могли выступать в том числе члены секции переводчиков ФОСП, в Москве — Московская ассоциация переводчиков (МАСПЕР), в Ленинграде — Секция переводчиков ЛО ФОСП, входившая с 1924 г. в состав ЛО ВСП.

Задачей секции переводчиков ФОСП являлось выявление и «максимальное использование» высококвалифицированных специалистов при распределении заказов на переводы, подготовка новых переводческих кадров из вузовской молодежи, «орабочивание» переводческих кадров и поощрение коллективной работы под руководством редактора из числа высококвалифицированных членов секции переводчиков ФОСП, который должен быть взят на себя «отбор произведений инолитературы», а также «правку переводов» — иначе говоря, совместить труд литературного редактирования и политико-идеологического цензурирования текстов чужих переводов.

Ввиду высокой ответственности «редакторы-правщики должны вербоваться из высококвалифицированных переводчиков», подготовку которых взяли на себя ЛИЯ Комакадемии, Секция переводчиков ФОСП и вузы (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 1).

В 1931 г., ударном году пятилетки, ФОСП благодаря усилиям РАПП предельно политизируется. На март 1931 г. выпадает отчет ЛО ФОСП, в 1929–1930 гг. неоднократно обвиняемого РАПП и Правлением ФОСП в

«местничестве, кастовой замкнутости, групповщине», в котором сообщались результаты проверки ленинградской секции переводчиков ВСП силами ЛО ФОСП: «Признали секцию переводчиков аполитичной, не подготовила кадров, академична по характеру, может принести только вред. По социальному признаку 16 дворян, пролетарский элемент совершенно отсутствует. Средний возраст 30–40 лет, 4 пенсионера, молодняка всего 5 человек. Не боролась с привилегированным положением тех переводчиков, которые получают книги из заграницы и потому монопольно обеспечены работой» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 86). Решение Правления ФОСП — секцию переводчиков ЛО ВСП распустить и создать комиссию по ее чистке¹⁷. В Москве в 1931 — начале 1932 г. обсуждаются выявленные факты «недобросовестности» переводчиков-москвичей, членов МАСПЕР, таких как, например, А.К. Виноградов и К.И. Варшавская.

В 1932 г., когда после досрочного выполнения плана первой пятилетки страна вступила «в период социализма», а идеологические установки были определены знаменитой статьей И.В. Сталина «О некоторых вопросах большевизма», положившей конец разномыслию в отношении ряда фактов дореволюционной истории партии большевиков, ФОСП пребывала в уверенности, что ее деятельность по-прежнему пользуется поддержкой ЦК ВКП(б) и правительства. Этой убежденностью объясняются многочисленные обращения ФОСП в Наркомснаб А.И. Микояну о «планомерном улучшении быта писателей», увеличении группы писателей, «находящихся на особом продовольственном снабжении», создании закрытых распределителей и увеличении промтоварного фонда до суммы 150–200 000 рублей» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 19). В Комитет по делам печати было представлено заявление с просьбой об увеличении основного капитала издательства «Федерации» до 400 000 руб., аргументированное тем, что оно «выпускает до 12 000 000 оттисков при основном капитале 200 000 руб., что является недостаточным» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 1).

Динамика издательской политики ФОСП с 1927 по 1932 г. свидетельствует о постепенном закреплении нового типа финансово-юридических отношений, возникшего с первых лет революции между писателем и заказ-

17 См. подробнее о судьбе ленинградских переводчиков в работе Т.А. Кукушкиной: [4].

чиком. Стенограмма заседания Секретариата ФОСП 30 марта 1930 г., посвященного вопросу авторского права, поясняет это утверждение:

«Нас питал Нэп. Нэп умер. Умер фактически контрагент, который мог питать. Кто контрагент у автора? — государство. Частных авторских издательств нет. Следовательно, контрагентом является государство. Государство монополизирует свои интересы и может регулировать гонорар автора. Хозяином является (государственное. — Д.М., Е.Г.) издательство, если оно не захочет принять данный труд, он нигде не появится. Значит авторское право, как исключительное право, в смысле имущественного интереса не должно существовать, тут нужно подумать о создании какого-то института. Есть идея, что можно заменить трудовыми отношениями авторское право. Т. е. если издательство решило, что в отношении данного писателя гарантируется целиком качество продукции, — это основание для того, чтобы перейти на трудовые отношения» (ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 19).

«Сужение» заказчика литературной продукции «Федерации» до одного контрагента — государства — создавало условия для победы идеологической планомерности в издательской деятельности и полного уничтожения свободной писательской конкуренции за право быть изданным и востребованным читателями.

Анатолий Корнелиевич Виноградов (1888–1946), библиотекарь, специалист по библиотечной технике, библиограф и библиофил, писатель — автор художественно-биографических и исторических романов; менее известен как переводчик, блестящий знаток французского языка и литературы: целый ряд подготовленных им в 1919–1931 гг. переводов из Стендаля так и не увидел свет. Публикуемая впервые переписка ФОСП по «делу А.К. Виноградова» как члена МАСПЕР представляет обстоятельства и причины, способствовавшие отказу Виноградова от переводческой деятельности и обращению в 1930–1940-х гг. к литературной критике и собственному литературно-художественному творчеству.

Обстоятельства, о которых пойдет речь в публикации, отражают распространенную в 1920–1930-х гг. практику переиздания дореволюционных переводов классиков иностранной литературы, которая сопрово-

ждалась интенсивной редактурой как в формальном (исправление старой орфографии), так и в содержательном плане. Использование готовых переводов удешевляло и ускоряло издание, а их редакция, нередко приводившая к отказу от упоминания имени переводчика на титульном листе книги, как было выше отмечено, брала на себя роль идеологической цензуры. Взявшись в 1931 г. за создание новой переводческой школы, ФОСП должна была в соответствии с общим политическим курсом «оработывать» кадровый состав переводчиков, что в тех условиях было невыполнимо: знатоками иностранных языков в тот период оставались классово чуждые элементы — выходцы из дворянства, купечества, дореволюционная интеллигенция.

Печатается по первоисточникам: ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 136. Л. 1–11.

1

10.11. 32

ТОВ. ИОНОВУ

В ответ на поступившее в Бюро Секции от Вас заявление о качестве работ тов. Виноградова, дискредитирующее тов. Виноградова как члена Секции Переводчиков Бюро Секции Переводчиков просит Вас прислать материалы, подтверждающие инкриминируемые ему факты.

БЮРО СЕКЦИИ.

2

ФОСП

10.11. 32

Тов. Вершинина!

Препровождая при сем выписку из протокола бюро секции от 4/11-32 г., сообщаем Вам, что Вы выделены в бригаду по обследованию работ т. Виноградова. Созыв бригады поручить тов. Эйхенгольцу.

3

Т. Эйхенгольцу.

Препровождая при сем выписку из протокола заседания бюро от 4/II-32 г., просим Вас созвать бригаду в составе Вас и гг. Вершининой и Кельвина.

Бюро секции.

Выписку сделать по отметке.

4

АКАДЕМИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Правление. Москва, Центр. Кузнец. м. 18/7 ул. Рождественки.

тел. 4-34-37.

№ ИИ/ЛН 14 февр. 1932 г.

В СЕКЦИЮ ПЕРЕВОДЧИКОВ.

Ссылаясь на Ваше письмо о создании бригады по проверке переводов А. Виноградова, считаю необходимым сообщить следующее:

В числе договоров А. Виноградова с из-вом «Академия» имеется договор на издание серии книг под названием «История молодого человека»¹⁸.

В исполнение этого договора А. Виноградов представил следующие рукописи:

Шатобриан «Рене»

Бенжамен Констан «Адольф»

Стендаль «Красное и черное», ч.1 и 2.

На основе беглого ознакомления с рукописью Шатобриана «Рене» я усмотрел, что отпечатанная на машинке рукопись, которую представил А. Виноградов, представляет собой простую перепечатку переводов Н.П. Чуйко изд. Ледерле в 1894¹⁹. Причем редактор А. Виноградов никакой правки перевода Чуйко не произвел и даже не исправил ошибок, сделанных при переписке на машинке.

¹⁸ В итоге была издана книга с указанием имен переводчиков Н.П. Чуйко и Ек. Андреевой в серии «История молодого человека XIX столетия. Серия романов», выпущенной под редакцией М. Горького и А. Виноградова. В книге был подзаголовок «Повести о "лишнем человеке"» [10].

¹⁹ См.: [11].

О качестве перевода Чуйко можете судить сами, сличив оба перевода. Рукопись Стендаля «Красное и черное» перепечатана на машинке с книги того же названия, изданной в 1928 г. Госиздатом²⁰.

Для чего редактор и переводчик проделывают огромную работу, переписывая на машинке изданную книгу, для нас остается непонятным. Лучше было бы представить из-ву хотя бы один экземпляр того, что было им же несколько лет назад издано.

Перевод <романа> Бенжамена Констана «Адольф» тоже мне кажется простой перепечаткой со старого перевода, причем и здесь рука редактора не коснулась материала, который он сдал под своей редакцией.

Если вы прибавите к этому, что А. Виноградов почти одновременно на «Историю молодого человека» заключил без ведома издательства договор с издательством «Огонёк» и с из-вом «Академия» на общую сумму около 30000 рублей, то квалификацию таковому отношению к из-вам и к переводу — я надеюсь, Вы сами найдете.

Пользуясь случаем, прилагаю в русском переводе П. Мериме «Варфоломеевская ночь» и 3 книги А. Франса в переводе А. Виноградова.

Посылаю Вам:

1. Рукопись Шатобриана «Рене»
2. — “ — Бенжамен Констан «Адольф»
3. — “ — Стендаль «Красное и черное»
4. Шатобриан «Рене» в переводе Чуйко
5. Мериме «Варфоломеевская ночь»
6. Стендаль «Красное и черное» в переводе А. Виноградова
7. А. Франс. Тт. 9, 14, 17.

По миновании надобности прошу Вас весь материал вернуть.

Зав. издательством ИОИОН

5

В БЮРО СЕКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Бригаде были представлены для экспертизы переписанные на машинке: рукопись перевода «Рене» Шатобриана, редакция А. Виноградова, «Адольф» Констана, редакция А. Виноградова, и «Красное и черное» Стен-

²⁰ См. издание 1928 г., выполненное А.К. Виноградовым с предисловием А.В. Луначарского: [7].

даля, перевод и статья А. Виноградова, как обозначено на титульных листах рукописей, причем на первых двух произведениях — от руки. Все рукописи подготовлены для изд-ва «Академия».

Рукопись Шатобриана — копия перевода Н. Чуйко (изд. Ледерле, 1894), никаких редакторских и корректорских исправлений в переписанный текст перевода Н. Чуйко не внесено. Рукопись Констанана — копия перевода Ек. Андреевой (Изд. Некрасова, 1915)²¹; никаких редакторских и корректорских исправлений в переписанный текст перевода Е. Андреевой не внесено. Рукопись Стендаля — перепечатанный без изменения текст перевода «Красное и черное» (ГИЗ, 1930).

Переводы Н. Чуйко и Ек. Андреевой неудовлетворительны и требуют значительной редактуры. Неудовлетворительный перевод Стендаля «Красное и черное» Н. Чуйко²² подвергся некоторой редакторской обработке в первом издании ГИЗ 1928 года и незначительному дополнительному редактированию во втором издании 1930 г.²³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БЮРО СЕКЦИИ ИНГБЕР

6

В ИЗДАТЕЛЬСТВО «АКАДЕМИЯ»

Тов. И.И. Ионову

26. IV. 32.

№ 264.

В ответ на Ваше письмо от 14-го февраля Бюро Секции переводчиков сообщает Вам, что, заслушав и обсудив материал бригады квалификаторов по экспертизе рукописи тов. А.К. Виноградова из серии «История молодого человека 19-го столетия», Бюро пришло к следующему выводу:

1. Представленная в издательстве «Академия» рукопись русского перевода Шатобриана «Рене» действительно является простой перепечаткой старого перевода Н. Чуйко.

21 См. перевод Ек. Андреевой: [3].

22 Н.П. Чуйко сделал первый полный перевод «Красного и черного» на русский язык [9].

23 См. второе, переработанное издание 1930 г.: [8].

2. Представленная рукопись перевода Бенжамена Констан «Адольф» является, как установлено, перепечаткой старого перевода Е. Андреевой-Бальмонт.

Оба перевода совершенно неудовлетворительны и требуют значительной редактуры, А.К. Виноградовым не проделанной.

3. Представленная в издательство «Академия» рукопись Стендаля «Красное и черное» с надписью на титульном листе «Перевод А. Виноградова» действительно является не переводом А. Виноградова, а переводом Н. Чуйко с некоторой редакцией, т.е. точной перепечаткой издания ГИЗ 1930 г.

Такие методы работы Бюро Секции Переводчиков считает недопустимыми и осуждает их со всей резкостью.

Все материалы по данному вопросу пересланы в Секретариат ФОСП и Горком Писателей.

15 апреля²⁴

7

Дорогой Александр Ильич.

Прошу Вас передать в Бюро, что прийти на вызов не могу: 16-го читка моей повести в Детском Театре. Все объяснения лично уже даны.

Бюро сообщает о том, что была экспертиза по материалам Ионов. Это ошибка. Во время болезни у меня были почти насильно <отняты> (под угрозой <срыва> сроков и кары за проступок) незаконченные материалы. Я писал об этом Ионову, что я не успел даже начать просмотра. Суждение об этих книгах можно иметь лишь по вышедшим из печати книгам.

Остальное напрасная трата времени.

Жму вашу руку.

А. Виноградов.

8

Выписка из протокола заседания Бюро Секции Переводчиков ФОСП от 16 апр. 32 г.

²⁴ В левом углу машинописи автограф неустановленного лица: Второе письмо А.К. Виноградова.

Присутствовали гг. Ингбер, Ромм, Нейштадт, Шарыпова, Гаркина, Зусманович, Дейч²⁵ и бригада квалификаторов Эйхенгольц и Вершинина.

Тов. Ромм оглашает письмо т. Виноградова в ответ на вызов т. Виноградова на заседание Бюро для дачи объяснений по редакции и переводам серии «Истории молодого человека XIX стол.»

Тов. Шарыпова ставит вопрос, почему бригада не ознакомилась с рукописями, представленными в изд. «Огонёк»?

Тов. Эйхенгольц: рукописи мы не видели, но Дейч давал разъяснения, что рукописи «Огонька» и «Академии» идентичны. Только на титульных листах Шатобриана и Констана были проставлены имена переводчиков.

Тов. Нейштадт: были ли проставлены фамилии переводчиков с первого момента или после начала конфликта?

Тов. Дейч: когда рукописи попали на редактуру, на титульных листах Шатобриана и Констана были проставлены имена переводчиков. На рукописи Стендаля было поставлено «перевод и редакция Виноградова». Дейч перечеркнул «перевод» и оставил только «редакция Виноградова».

Тов. Ярхо предлагает рассматривать только конфликт т. Виноградова с из-вом «Академия», привлекая рукописи «Огонька» лишь в качестве вспомогательного материала, поскольку Виноградов на них ссылается.

Тов. Ромм: Виноградов ссылается на то, что изд-во «Академия» отобрало у него рукописи во время болезни совершенно необработанными и предлагает судить о качестве его работы по книгам, вышедшим в из-ве «Огонёк». Поэтому необходимо судить по этим материалам.

Тов. Нейштадт: надо разграничить два вопроса: конфликт с из-вом «Академия» и работы Виноградова, поступившие в «Огонёк». В первом письме т. Виноградов указывает, что он произвел над рукописью углубленную редакторскую работу, и Ионов его преследует как лицо. Почему, однако, давая рукописи даже в спешном порядке, т. Виноградов не представляет имена переводчиков? Если же говорить о редакции, о которой т. Виноградов предлагает судить по вышедшим в «Огоньке» книгам, то, по заявлению Дейча, редакция произведена целиком т. Дейчем, рукописи же, поступившие в «Академию» и «Огонёк», совершенно идентичны.

25 Дейч Александр Иосифович (1893–1972) — писатель, литературный критик, переводчик.

Вопрос с «Огоньком» дает возможность поставить вопрос на принципиальную почву.

Т. Ромм: «Академия» поднимает вопрос об обвинении т. Виноградова в плагиате и рвачестве, потому что существенны все обстоятельства дела в «Академии» и в «Огоньке».

Тов. Дейч: в «Красное и черное» была введена глава «Конспиратор», переведенная т. Виноградовым, за что Виноградову уплачено как за новый перевод. Т. Виноградов считает себя главным редактором, ведущим идеологическую часть работы, считая, что фактическая редакция будет проделана в аппарате.

Тов. Зусманович: совершенно не понятно, зачем надо было вести такое подробное обсуждение совершенно очевидных вещей? Ясно, что в письмах Виноградова, в первом и во втором, бюро имеет дело с ясным очковитательством. Т. Дейч открыто заявлял, что рукописи Штабриана и Констана были представлены без указания имен переводчиков только с пометкой «под редакцией Виноградова». Иначе, зачем бы бригаде было производить работу по установлению, откуда переписаны были эти переводы. В «Огонёк» работы явно были представлены в том же виде, что и в «Академию», следовательно, оплата редактуры Виноградову не оправдана, оплату должен получить только Дейч. За такое же отсутствие работы над текстами т. Виноградовым заключен договор с «Академией» и поданной <нрзб> серией на 145000 р. и получен аванс в сумме 3500 руб. Конкретное предложение написать письмо с четкой установкой бюро по этому поводу, переслать материалы в ФОСП и Горком с сопроводительным письмом и исключить т. Виноградова из секции.

Тов. Эйхенгольц: 1) известили ли из-во «Огонёк» переводчиков, или они сами явились за оплатой и 2) какую работу по редактуре произвел А. Виноградов над представленными в «Огонёк» рукописями? Видимо, вся редактура проделана только Дейчем, следовательно, качеством переводов из-во обязано только Дейчу.

Тов. Дейч: по первому вопросу ответить затрудняюсь, так как расчетов не вел до последнего времени. По второму вопросу: правка текста проделана мной по поручению правления издательства и т. Виноградова.

Тов. Нейштадт предлагает выяснить, есть ли в договоре с Виноградовым пункт о редакторстве или нет, и просит копию договора с «Огоньком» приложить к протоколу.

Т. Дейч ответил, что такой пункт есть.

ПОСТАНОВЛЕНО

1. Запросить в «Огоньке» договор и в копии приложить к протоколу.
2. Написать письмо в «Академию».
3. Направить материалы в секретариат ФОСПа и в Горком с сопроводительным письмом, излагающим точку зрения бюро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ИНГБЕР

СЕКРЕТАРЬ

ГОРКИНА

9

В СЕКРЕТАРИАТ И ГОРКОМ ПИСАТЕЛЕЙ

14-го февраля с.г. Бюро Секции Переводчиков получило от издательства «Академия» письмо с просьбой подвергнуть экспертизе предоставления в издательство тов. А.К. Виноградовым рукописи переводов Стендаля, Шатобриана и Бенжамена Констана. К письму были приложены соответствующие материалы. Бюро Секции поручило произвести экспертизу бригаде высококвалифицированных работников в области перевода и редакции перевода (состав бригады: тт. Эйхенгольц, Вершинина и Парнок).

Подвергнув анализу тексты, представленные Виноградовым, бригада пришла к выводу, проверенному и бюро, что 1) представленные в издательство «Академия» рукописи Бенжамена Констана «Адольф» и Шатобриана «Рене» никакой редакции со стороны А. Виноградова не подверглись, хотя переводы Н. Чуйко и Е. Андреевой не удовлетворительны и требуют значительной редактуры. Следует подчеркнуть, что и в представленных рукописях фамилии переводчиков названы не были. 2) Представленная в издательство рукопись Стендаля «Красное и черное» с надписью на титульном листе «Перевод А. Виноградова» является не его переводом, а переводом Н. Чуйко с некоторой редакцией. Это точная перепечатка издания ГИЗа 1930 г.

Вызванный для объяснений тов. Виноградов на бюро не являлся, но прислал вторичное письмо, в котором пишет: «Во время болезни у меня были почти насильно <отняты> (под угрозой <срыва> сроков и кары за просрочку) незаконченные материалы. Я писал об этом Ионову, что и даже не успел

начать просмотра. Суждение об этих книгах можно иметь лишь по вышедшим из печати книгам».

Обратившись к вышедшим в свет книгам (в издательстве «Огонёк», с которым А. Виноградов заключил параллельный договор на ту же серию), Бюро установило, что рукописи были предоставлены А. Виноградовым в «Огонёк» в том же виде, что и в из-во «Академия». Вся редактура текстов была произведена тов. Дейчем, хотя по договору эту редактуру обязан был сделать А. Виноградов.

Прилагая для детального ознакомления Секретариата ФОСПа и Горкома писателей все относящиеся к делу материалы, Бюро Секции Переводчиков со своей стороны считает необходимым подчеркнуть, что для советского переводчика является недопустимым выдавать чужие переводы за свои и сдавать без редакции рукописи, требующие редактуры, как по договору, так и по существу.

Методы работы тов. А.К. Виноградова, примененные им в качестве редактора и переводчика, должны быть осуждены со всею строгостью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БЮРО СЕКЦИИ

ИНГБЕР

Список литературы

- 1 Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. № 7, отд. I. Ст. 67.
- 2 Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1928. № 27, отд. I. Ст. 246.
- 3 *Констан Б. Адольф* / пер. с фр. Ек. Андреевой с прил. двух глав из книги Э. Фагэ «Политика и моралисты XIX века». М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1915. 142 с.
- 4 *Кукушкина Т.А.* К истории секции ленинградских переводчиков // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде: по архивным материалам. М.: НЛЮ, 2014. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vjugin-valerij-yurjevich/koniec-institutij-kuljturi-dvadcatih-godov-v-leningrade/4> (дата обращения: 28.04.2020)
- 5 *Московская Д.С.* Из архива Госиздатата в ОР ИМЛИ РАН // Codex manuscriptus. Статьи и архивные публикации. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. I. С. 14–40.
- 6 *Рогачевский А.Б.* В преддверии Союза писателей СССР: ФОСП и институциональные рамки объединения советских писателей в 1920-е годы // Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 267–278.

- 7 *Стендаль (Анри Бейль)*. Красное и черное: Хроника 1830 года / пер., ред., вступ. и комм. А.К. Виноградова; предисл. А.В. Луначарского. М., Л.: Гос. изд-во, 1928. 676 с.
- 8 *Стендаль (Анри Бейль)*. Красное и черное: Хроника 1830 года / пер., ред., вступл. и комм. А.К. Виноградова; предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 679 с.
- 9 *Стендаль Г. (Бейль)*. Красное и черное. Роман / пер. Н.П. Чуйко, предисл. В. Чуйко. СПб.: М.М. Ледерле и К°, 1893. 659 с.
- 10 *Штаббриан Р. Ренэ* / пер. Н.П. Чуйко; *Констан Б. Адольф* / пер. Ек. Андреева // Повести о «лишнем человеке». М.: Журн.-газ. объединение, 1932. 144 с.
- 11 *Штаббриан Ф.Р. Ренэ, Эвдор и Велледа* / пер. Н.П. Чуйко, предисл. В. Чуйко. СПб.: М.М. Ледерле и К°, 1894. 80 с.
- 12 *Шихман Я.С. Величие и падение Андрея Полозова. Повесть без диалогов* // Новый мир. 1931. № 5. С. 27–61.

References

- 1 *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva SSSR* [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR]. 1925, no 7, sec. 1, art. 67. (In Russ.)
- 2 *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva SSSR* [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR]. 1928, no 27, sec. 1, art. 246. (In Russ.)
- 3 Konstan B. *Adolf* [Adolf], transl. by Ek. Andreeva with two chapters from the book by E. Fage *Politicians and moralists of the 19th century*. Moscow, Knigoizdatel'stvo K.F. Nekrasova Publ., 1915. 142 p. (In Russ.)
- 4 Kukushkina T.A. K istorii sektsii leningradskikh perevodchikov [On the history of the department of Leningrad translators]. In: *Konets institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade: po arkhivnym materialam* [The end of cultural institutions of the 1920s in Leningrad: based on archival materials]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2014. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vjyugin-valerij-yurjevich/konec-institucij-kul'turi-dvadcatih-godov-v-leningrade/4> (Accessed 28 April 2020). (In Russ.)
- 5 Moskovskaia D.S. Iz arkhiva Gosizdata v OR IMLI RAS [From the archive of the Gosizdata in the Department of Manuscripts of IWL RAS]. In: *Codex manuscriptus. Stat'i i arkhivnye publikatsii* [Codex manuscripts. Articles and archived publications]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, issue 1, pp. 14–40. (In Russ.)
- 6 Rogachevskii A.B. V preddverii Soiuza pisatelei SSSR: FOSP i institutsional'nye ramki ob"edineniia sovetskikh pisatelei v 1920-e gody [On the eve of the Union of writers of the USSR: FOSP and the institutional framework of the Association of Soviet writers

- in the 1920s]. In: *Sotsrealisticheskii kanon: sb.st.* [Socialist Realist canon: collection of articles], ed. by H. Gunther, E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000, pp. 267–278. (In Russ.)
- 7 Stendal' (Anri Beil'). *Krasnoe i chernoe: Khronika 1830 goda* [Red and black: a Chronicle of 1830], transl., ed., introd. and comm. by A.K. Vinogradov, pref. by A.V. Lunacharskii. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928. 676 p. (In Russ.)
- 8 Stendal' (Anri Beil'). *Krasnoe i chernoe: Khronika 1830 goda* [Red and black: a Chronicle of 1830], transl., ed., introd. and comm. by A.K. Vinogradov, pref. by A.V. Lunacharskii. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. 679 p. (In Russ.)
- 9 Stendal' G. (Beil'). *Krasnoe i chernoe. Roman* [Red and black. A novel], transl. by N.P. Chuiko, pref. by V. Chuiko. St. Petersburg, M.M. Lederle i K° Publ., 1893. 659 p. (In Russ.)
- 10 Shatobrian R. *Rene* [Rene], transl. by N.P. Chuiko; Konstan B. *Adol'f* [Adolf], transl. by Ek. Andreeva. In: *Povesti o "lishnem cheloveke"* [Novellas about "another human"]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1932. 144 p. (In Russ.)
- 11 Shatobrian F.R. *Rene, Evdor i Velleda* [Rene, Eudore and Velleda], transl. by N.P. Chuiko, pref. by V. Chuiko. St. Petersburg, M.M. Lederle i K° Publ., 1894. 80 p. (In Russ.)
- 12 Shikhman Ia.S. *Velichie i padenie Andreia Polozova. Povest' bez dialogov* [The greatness and the fall of Andrey Polozov. A story without dialogues]. *Novyi mir*, 1931, no 5, pp. 27–61. (In Russ.)